

Предотвращение дискриминации

Е.В. Кунц*

* Уральский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Челябинск, Россия
73kuntc@mail.ru

Введение. В статье рассматривается ответственность за нарушение равенства прав, которая регламентируется ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации. Статья 136 Уголовного кодекса Российской Федерации довольно редко применяется на практике, и, следовательно, не поднимаются вопросы как уголовно-правового предупреждения, так и путей преодоления нарушений равенства.

Теоретические основы. Методы. Вопросы дискриминации, особенно по национальному и расовому признаку, за последнее время встают все чаще, что обусловило изменения российского законодательства, направленные на противодействие расизму, этнической и религиозной нетерпимости.

Результаты исследования. В качестве мер, позволяющих обеспечить недискриминацию, автор называет необходимость проведения пропаганды толерантности по отношению к другим людям, пресечения «родственных связей» при назначении на должности, ротации кадров, особенно руководящего состава, а также ужесточения санкций за такое правонарушение, что отчасти позволяет восстановить равенство между людьми.

Автором предложены наиболее оптимальные меры профилактики дискриминации, в которые должны входить социальные, идеологические и иные мероприятия, обеспечивающие дальнейшее развитие и совершенствование общественных отношений в части предотвращения преступных посягательств.

Обсуждение и заключение. Сформулированные выводы могут быть использованы в социальной практике информирования населения о мерах профилактики дискриминации, правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также при проведении дальнейших междисциплинарных научных исследований.

Ключевые слова: дискриминация, предупреждение, общесоциальные меры, специально-криминологические меры, уголовный закон

Для цитирования: Кунц Е.В. Предотвращение дискриминации // Правосудие. 2019. Т. 1, № 1. С. 192–204. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.192-204

Prevention of discrimination

Elena V. Kunts*

** Ural Branch, Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia*

For correspondence: 73kuntc@mail.ru

Introduction. The article discusses the responsibility for the violation of equality of rights, which is regulated by Art. 136 of the Criminal Code of the Russian Federation. Article 136 of the Criminal Code of the Russian Federation is rarely used in practice, and, therefore, questions are not raised both of criminal law warning and of ways to overcome violations of equality.

Teoretic Basis. Methods. Issues of discrimination, especially on a national and racial basis, have recently become more frequent, which has led to changes in Russian legislation aimed at countering racism and ethnic and religious intolerance.

Results. As tasks to ensure non-discrimination, the author cites the need to promote tolerance towards other people, curb "family ties" when they are appointed, rotate staff, especially management personnel, and tighten sanctions for such an offense, which partly restores equality between people.

The author proposed the most optimal preventive measures of discrimination, which should include social, ideological and other measures that ensure the further development and improvement of public relations in terms of preventing criminal encroachments.

Discussion and Conclusion. The formulated conclusions can be used in social practice of informing the public about measures to prevent discrimination, law enforcement activities of law enforcement agencies, as well as in conducting further interdisciplinary research.

Keywords: discrimination, prevention, general social measures, special criminological measures, criminal law

For citation: Kunts, E.V., 2019. Prevention of discrimination. *Pravosudie = Justice*, 1(1), pp. 192–204. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.192-204

Введение

В последнее десятилетие в гуманитарных науках стало традиционным для объяснения сути любого социального явления или процесса обращаться к его этимологии и определению [Кохановский, В.П., 1999, с. 43]. Такой подход весьма удачен, так как это позволяет разобраться не только в содержании, но и в природе, происхождении самой проблемы [Селье, Г., 1987, с. 127].

Категория «дискриминация» происходит от латинского «discriminatio», что в переводе означает «ущемление». Впервые этот термин появился в английском языке во второй половине XVII в. [Лобанова, Е.А., 2004, с. 3] и прочно закрепился в разговорной речи представителей североамериканского континента в связи с появлением на политической карте мира в XVIII столетии нового государства – Соединенных Штатов Америки, где на протяжении многих десятилетий общество дифференцировалось на две категории населения – «белые» и «черные». Первые пережили ассимиляционные процессы, вызванные собственным переселением из Европы в поисках лучшей жизни, сокровищ, манящих своей баснословностью, и, конечно, бегством полукриминальных лично-

Justice. Vol. 1, no. 1. 2019

стей от европейского правосудия на другой континент. Вторые – это, как правило, коренные жители, мексиканцы, мигрирующие в США на заработки [Пигинешева, А.П., 2011, с. 22], а также негритянское население вследствие работорговли.

Англо-русский юридический словарь указывает, что английское слово «discrimination» переводится в двух аспектах: «1. умение разбираться; 2. различный подход, неодинаковое отношение»¹. Словарь иностранных языков дает дефиницию дискриминации как «ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку пола, по религиозным и политическим убеждениям и т. д.»². Словарь русского языка глагол «дискриминировать» определяет как «ограничить в правах, лишить равноправия»³.

Википедия определяет дискриминацию как негативное отношение, предвзятость, насилие, несправедливость и лишение определенных прав людей по причине их принадлежности к определенной социальной группе⁴.

Специалисты отдельных отраслей знаний также дают определения исследуемому феномену, связывая его со спецификой самих отраслей знаний. Так, экономисты говорят о «дискриминации труда» [Рогавичене, А.И., 2009, с. 3.], «ценовой дискриминации в рыночных отношениях» [Вострикова, Е.О., 2007, с. 10–11], «гендерной дискриминации» [Коккина, Е.П., 2001, с. 4].

Следует подчеркнуть, что в современной России принцип равноправия по-прежнему остается актуальным, общество призвано постоянно утверждать и поддерживать этот принцип, который нарушается достаточно часто на практике и ослабляется преимуществами и льготами, предоставляемыми некоторым группам или слоям, в том числе пропагандирующим превосходство одной нации или народа над другой [Голубовский, В.Ю. и Кунц, Е.В., 2017, с. 3]. Указанные авторы подвергли исследованию российский опыт правовой защиты межэтнических и религиозных отношений, подходы к сглаживанию обострений межэтнических и религиозных отношений, а также место и роль конфликтов между государствами на основе международного опыта в вышеупомянутой сфере общественных отношений [Kunts, E. and Golubovskii, V.].

В связи с предупреждением преступления, предусмотренного ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), следует осо-

¹ Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь. М. : Рус. яз. при участии ТОО «Рея», 1993. С. 158.

² Современный словарь иностранных слов. Ок. 20 000 слов. М. : Рус. яз., 1992. С. 205.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1984. С.143.

⁴ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дискриминация>

бое внимание уделить тому, что имеет отношение к появлению социальных предпосылок. Сложности в их выявлении заключаются в том, что достаточно длительное время в СССР причины любого вида преступности пытались объяснить идеологической борьбой двух полярных общественных систем – социализма и капитализма.

Дискриминацию нельзя отнести к новым видам преступлений, и в то же время данные преступления в последние годы получают все большее распространение.

Так, по ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина в 2007 г. было зарегистрировано одно преступление, в 2013 г. – ни одного, в 2017 г. – одно преступление. Выявлено лиц, совершивших преступление в указанные периоды: в 2007 г. – 0, в 2012 г. – 0, в 2017 г. – 0 [Долгова, А.И., ред., 2018, с. 289].

В зависимости от сложившейся ситуации одна и та же социальная причина может способствовать совершению конкретного акта дискриминации. Любое преступление – это всегда социальное явление, следовательно, и для его предотвращения большое значение имеют общие социальные мероприятия, которые нацелены на дальнейшее развитие и модернизацию общественных отношений.

Учеными-криминологами справедливо отмечается, что концепцию социальных противоречий, упущений в различных областях деятельности общественных институтов, неблагоприятных тенденций в экономике и социально-духовной сфере следует считать исходной при рассмотрении причин преступлений с ценностной ориентацией [Кудрявцев, В.Н. и Эминов, В.Е., 2006, с. 69.]. Не менее важным в устранении социальных причин различного вида дискриминации следует признать укрепление институтов государственной власти на всех уровнях. Без сильной государственной воли и неукоснительного исполнения законов невозможно достигнуть каких-либо улучшений. Важнейшими мерами противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 136 УК РФ, следует признать правовые меры, основным вектором которых является совершенствование механизма правового регулирования самого противодействия и которые выражаются в более эффективной уголовно-правовой политике.

Уголовно-правовая политика, являясь частью уголовной политики России, представляет собой реализацию тех задач, которые ставятся перед уголовным законодательством. В рамках уголовно-правовой политики выделим три составляющих ее направления: совершенствование уголовного законодательства, правоприменительной практики и исследование тенденций, связанных с применением уголовного закона [Босхолов, С.С., 1999, с. 41–43]. Актуализация уголовного законодательства представляется основным направлением, поскольку уголовно-правовая политика исходит из тех положений, которые закрепляются в УК РФ.

Совершенствование уголовного закона должно затрагивать различные вопросы, связанные с реализацией положений норм уголовного закона: это и соответствие норм УК РФ нормам Конституции Российской Федерации, решение внутренних противоречий в Уголовном кодексе Российской Федерации, и сложности правоприменительной практики. Поскольку целью исследования являются вопросы противодействия конкретному виду преступлений, целесообразно остановиться на важной проблеме уголовного закона – соответствии норм уголовного закона современным социальным условиям.

Теоретические основы. Методы

Ввиду объективного отсутствия материалов судебной практики по делам о дискриминации проанализировать указанные материалы не представилось возможным, что привело к сопоставлению и выявлению опосредованных социальных особенностей, связанных с указанными проявлениями, как в мировой практике, так и в современной России.

Неординарность темы исследования, которая находится на стыке как с юридическими, так и с не юридическими науками, в частности с международным правом, историей политических и правовых учений, теорией государства и права, юридической психологией и социологией, обусловила обращение автора в ходе исследования к литературе по общей теории права, философии, социологии, политологии, психологии, по уголовному праву и ряду других источников.

Совершенствование норм уголовного закона следует рассматривать с двух позиций, что обусловлено структурой статей (частей статей), т. е. необходимо совершенствование как диспозиций, так и норм. При этом в литературе отмечается, что обстоятельства могут быть самыми различными, связанными с производственными, трудовыми отношениями, отношениями в семье, отношениями между людьми, психологически зависимыми друг от друга, но не находящимися в родственных отношениях [Новиков, В.А., 2017, с. 172], поэтому предлагаем диспозицию ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнить словосочетанием «...а также других обстоятельств», тем самым подчеркивая, что равноправие должно соблюдаться при всех обстоятельствах, а не только в части тех, которые указаны в уголовном законе. К тому же это подчеркнет ценность юридических аспектов равноправия, установленных Конституцией Российской Федерации.

В юридической литературе отдельные авторы высказывали свою позицию с подробной аргументацией относительно нормы, предусматривающей уголовную ответственность за дискриминацию [Лопашенко, Н.А., 2003, с. 55–61]. Такое мнение о декриминализации соответствующей статьи некорректно.

Как показывает исследование вопроса, дискриминационные проявления как преступные могут существовать еще и тогда, когда вино-

вный, являясь субъектом преступления и выступая в качестве лица, имеющего служебное положение, выступает лицом, которое имеет главенство над потерпевшим. В данном случае для урегулирования такого рода ситуаций норма ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации должна быть дополнена словосочетанием: «...зависимости потерпевшего (потерпевшей)».

С учетом этого предлагаем проект редакции диспозиции ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации: *«Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, совершенное лицом с использованием зависимости потерпевшего (потерпевшей) или своего служебного положения, – наказуется...»*. Вследствие того, что вопросы определения меры наказания являются прерогативой законодательной власти, вид и размер наказания не могут быть предложены.

Модернизация уголовного закона позволит не только наказывать за уже совершенные деяния, запрещенные ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и добиваться предупреждения их совершения. Предложенные изменения уголовного закона позволят предотвратить соответствующие преступления.

Устранению предпосылок преступлений, предусмотренных ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат также меры социально-экономического характера. В условиях существенной материальной дифференциации жизни населения на фоне коммерциализации культуры, науки, образования осуществление профилактических социально-экономических мер по противодействию дискриминации целесообразно начинать с развития науки, образования, культуры.

Результаты исследования

Вопрос о том, насколько криминология может вторгаться в социальную жизнь, является предметом давнего диспута многих специалистов, занимающихся исследованиями в гуманитарных отраслях. Поскольку меры профилактики преступлений могут быть и экономическими, и воспитательными, и организационно-техническими, и правовыми, и демографическими, и психологическими, то криминологи, как представляется, имеют реальные возможности давать соответствующие профилактические рекомендации, так как видят «узкие места» различных областей жизни. Причем если общепредупредительная деятельность касается весьма широкого круга субъектов, то специально-криминологические меры ориентированы прежде всего на относительно небольшой круг лиц, прямо заинтересованных в реализации такого рода деятельности.

Специальное предупреждение преступлений состоит, во-первых, в особом назначении мер идеологического, организационного, юридического, воспитательного характера по борьбе с преступностью и непосредственной их связи со средствами воздействия на лиц, замышляющих, готовящих или совершивших преступления, и, во-вторых, в их официальности, так как они могут применяться только правоохранительными органами. Таким образом, специальное предупреждение называется таковым потому, что специально направлено на достижение определенных целей и требует специальных знаний в областях юриспруденции, педагогики, психологии и даже социологии.

Под специальными мерами профилактики дискриминации правильно понимать меры, особо направленные на устранение соответствующих причин и условий, способствующих или облегчающих совершение исследуемых нами преступлений. Но если выявление, раскрытие, расследование дискриминации крайне затруднены исключительной латентностью данных противоправных посягательств, то меры, непосредственно связанные с воздействием на лиц – потенциальных жертв дискриминационных актов, их информирование о противоправности подобных форм поведения, органах, компетентных их выявлять, оказывать правовую помощь, осуществляются самими субъектами, проводившими необходимую виктимологическую профилактику.

Поэтому был сформулирован вопрос о мерах профилактики дискриминации, и прежде всего в аспекте виктимологической составляющей: согласно данным, полученным в ходе опроса граждан, они видят выход из ситуаций преддискриминационного характера, а также при совершении дискриминационных действий в нескольких направлениях.

Во-первых, это самозащита нарушенных прав, связанная с пониманием собственного статуса и принятием целесообразных мер предупредительного свойства. Данное направление отметило большинство опрошенных (63,7 процента). Реально речь идет именно о тех ситуациях, когда потенциальные жертвы самостоятельно предпринимают действия по недопущению правонарушения в отношении себя и близких.

Во-вторых, обращение в органы государственной власти – в прокуратуру, суд, – представители которых, по мнению опрошенных, способны оказать помощь. Отметим данное направление 39,2 процента респондентов.

В-третьих, это обращение в общественные правозащитные организации, которые могут, например, отстоять право, предоставить услуги представительства. По сравнению с предыдущими показателями число отметивших это направление очень мало и составляет всего 29 человек, или 4,7 процента.

Ответы респондентов показывают, что самозащита нарушенного равенства прав и свобод во многом связана с деятельностью правоохранительных органов, которая получила высокую оценку. Тем не менее уровень решения правозащитной проблемы в этих органах оцени-

вается опрошенными относительно низко. На вопрос «Будете ли Вы и далее отстаивать свои полномочия, если по Вашей проблеме дискриминационного характера правоохранительными органами будет вынесено отрицательное решение?» более половины опрошенных граждан (56,3 процента) ответили: будем и далее отстаивать свои полномочия. При этом следует иметь в виду тот факт, что преобладают в этом показателе лица женского пола (68,3 процента).

Сопоставляя полученные данные с результатами ответов на вопрос об актуальности (распространенности) самой дискриминации, следует указать, что граждане, выступившие в качестве респондентов, не столь трепетно относятся к вопросам обеспечения дискриминационной безопасности: только 134 респондента (22,5 процента) очень обеспокоены этими вопросами.

Вместе с тем социальная напряженность, вызванная опасением по поводу возможных проявлений дискриминации, предполагает готовность населения реагировать на это должным образом. Суммарно по данным исследования свыше половины респондентов обеспокоены угрозой дискриминации и готовы проявить соответствующую социальную активность.

Таким образом, изложенное доказывает, что теории предупреждения преступности многоаспектны и охватывают три уровня: общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный.

Обсуждение и заключение

Правильным представляется изучение вопроса виктимологической профилактики дискриминации. *Виктимологическая профилактика* является системой, включающей в себя следующие элементы: 1) объекты профилактики (жертвы дискриминации, спровоцировавшие совершение дискриминационных актов); 2) уровни профилактики; 3) субъекты, осуществляющие профилактическую работу; 4) меры профилактического воздействия.

Преступность – явление социальное, а потому борьба с ней может быть успешной тогда, когда подход к ней будет комплексным как при ее изучении, так и при разработке мер предупреждения [Герасимов, С.И., 2001, с. 20–21].

Общепрофилактическое виктимологическое предупреждение дискриминационных процессов во многом зависит от проводимых в стране социальных, экономических и политических преобразований, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, гуманизацией нравственного климата, реализацией принципов социальной справедливости. В числе задач виктимологического предупреждения следует выделить целенаправленную работу по воспитанию в человеке совестливости, привитию ему культуры общения и нравственных личност-

ных идеалов, уважения к человеческой личности, ее неприкосновенности, нетерпимости к любым актам психологического давления на нее, к проявлениям грубости, агрессивности, цинизма, по возрождению в значительной мере утраченных традиций взаимопомощи, милосердия, сострадания ко всему живому; улучшение воспитания подростков и молодежи, подготовку их к семейной жизни, привитие отвращения к вседозволенности.

Таким образом, современная виктимологическая профилактика служит целям организации обеспечения безопасности граждан в ситуации реальных либо потенциальных общественно опасных посягательств. По сути речь идет о переориентации имеющих узкоутилитарную направленность программ ограничения виктимности [Чурсина, П.В., 2002, с. 147] на комплексные программы обращения с жертвами преступлений. Такие программы должны быть хорошо организованы, включать четко определенные цели, предусматривать необходимый персонал (на оплачиваемой и безвозмездной основах) и обеспечиваться поддержкой государственных органов власти. И это уже принципиально новый подход к организации борьбы с преступностью, связанный в том числе с общесоциальными мерами виктимологической профилактики исследуемого феномена.

Мировой опыт свидетельствует, что соответствующие программы должны иметь возможность обеспечения современной системы помощи жертвам дискриминационных деяний правоохранительными органами, правозащитными организациями, службами консультирования или, если они в состоянии предоставить только ограниченные услуги, эти программы должны быть скоординированы с программами иных органов и организаций с целью ограничения влияния на потенциальных жертв, обеспечения поддержки жертв соответствующих правонарушений.

Результаты исследования показали, что 34,2 процента респондентов-граждан считают, что вряд ли станут жертвами дискриминационных действий, если будут знать, как следует вести себя в сложившейся предкриминальной ситуации. Средства массовой информации занимают значимое место в жизни россиян, поэтому существенная часть опрошенных ориентируется не на сведения из уст родных, близких, сотрудников правоохранительных органов, а на материалы из средств массовой информации, например, о совершенных и раскрытых преступлениях.

К мерам специально-криминологической виктимологической профилактики дискриминации следует отнести также мероприятия такого рода, как: 1) своевременность и полнота реагирования на правонарушения, совершаемые на почве трудовых, семейных, межгрупповых конфликтов, могущих перерасти в преступления; 2) обеспечение эффективной охраны правопорядка в общественных местах (на улицах, в парках, местах отдыха граждан и т. п.); 3) усиление борьбы с разжи-

ганием расовой и межнациональной розни через представителей лидеров национальных диаспор; 4) пресечение криминогенного влияния на лиц, не достигших возраста совершеннолетия, со стороны рецидивистов, профессиональных преступников; 5) улучшение качества профилактической работы в маргинальной среде, в том числе и средствами оперативно-розыскного характера; 6) активизация деятельности по разобращению антиобщественных молодежных группировок со склонностью ее участников к насилию, а также деятельности по ликвидации организованных преступных групп с одновременным опровержением мнения об их «всемогуществе» и «безопасном характере» совершения насильственных преступлений в их составе.

Учитывая, что дискриминация – это широкое понятие, используемое во многих отраслях знаний, главенствующим аспектом в понимании сущности дискриминации как феномена является его правовая оценка, связывающая личность с ее правовым статусом, свободами и интересами, установленными правом, и невозможностью реализовать свои определенные законом полномочия в силу комплекса обстоятельств именно личностного свойства. Социальные, экономические, психологические аспекты дискриминации проявляются вторично. Свобода и равенство в контексте дискриминации должны пониматься исключительно как правовые категории, а не социальные, экономические или психологические блага, поэтому для ее предотвращения необходима система мер как уголовно-правовых, так и криминологических.

Список использованной литературы

- Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М. : ЮрИнформ, 1999. 293 с.
- Вострикова Е.О. Влияние ценовой дискриминации на благосостояние : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 17 с.
- Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 54 с.
- Голубовский В.Ю., Кунц Е.В. Межнациональные, религиозные отношения и будущее России: конфликты и потенциал гражданского общества : моногр. М. : Проспект, 2017. 144 с.
- Кокина Е.П. Гендерная асимметрия регистрируемой безработицы: Статистический подход : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2001. 179 с.
- Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 576 с.

Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под. ред. проф. А.И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 289.

Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. М. : Норма, 2006. 112 с.

Kunts E., Golubovskii V. Legal Defense of Interethnic and Religious Relationships: Russian and International Experience // Journal of Advanced Research in Law and Economics. № 8, no. 3. P. 871–877. URL: <http://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/1463> (дата обращения: 10 марта 2019).

Лобанова Е.А. Этнические и расовые отношения в Соединенных Штатах Америки: проблемы государственного управления: Ретроспектива и современность : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 20 с.

Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая политика в сфере охраны личности: проблемы и пути их преодоления // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. Науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. А.Н. Красикова (20–21 марта 2003 г.). Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003.

Лунеев В.В. Преступность XX века. М. : Волтерс Клувер, 2005. 912 с.

Новиков В.А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76).

Пигинешева А.П. Латинос в новейшей политической истории США: вторая половина XX – начало XXI века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2011. 27 с.

Рогавичене Л.И. Дискриминация на рынке труда современной России : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2009. 19 с.

Селье Г. От мечты к открытию: Как стать ученым. М. : Прогресс, 1987. 368 с.

Чурсина П.В. Программное обеспечение виктимологической профилактики преступлений // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью : материалы междисциплин. конф. «круглого стола» (6 дек. 2002 г.). Ставрополь, 2002.

References

Boskholov, S.S., 1999. *Osnovy ugovolnoy politiki: Konstitucionnyj, kriminologicheskij, ugovolno-pravovoj i informacionnyj aspekty* = [Fundamentals of criminal policy: constitutional, criminological, criminal law and information aspects]. Moscow: YurInform. (In Russ.)

- Chursina, P.V., 2002. [Software victimological prevention of crimes crime]. *Viktimologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu*: = [Victim issues the fight against crime]. Proceedings of interdisciplinary conference "round table" (6 December 2002)]. Stavropol'. (In Russ.)
- Dolgova, A.I., ed., 2018. *Kriminal'nye realii, reagirovanie na nih i zakon* = [Criminal realities, response to them and the law]. Moscow: Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya. (In Russ.)
- Gerasimov, S.I., 2001. *Konceptual'nye osnovy i nauchno-prakticheskie problemy preduprezhdeniya prestupnosti* = [Conceptual framework and scientific and practical problems of crime prevention]. Abstract of Dr. Sci. (Law). Moscow. (In Russ.)
- Golubovskij, V.Yu. and Kunc, E.V., 2017. *Mezhnacional'nye, religioznye otnosheniya i budushchee Rossii: konflikty i potencial grazhdanskogo obshchestva* = [Interethnic, religious relations and the future of Russia: conflicts and the potential of civil society]. Monograph. Moscow: Prospekt. (In Russ.)
- Kohanovskij, V.P., 1999. *Filosofiya i metodologiya nauki* = [Philosophy and methodology of science]. Rostov-on-Don: Feniks. (In Russ.)
- Kokina, E.P., 2001. *Gendernaya asimmetriya registriruemoj bezraboticy: Statisticheskij podhod* = [Gender asymmetry of recorded unemployment: Statistical approach]. Abstract of Cand. Sci. (Economy). Rostov-on-Don. (In Russ.)
- Kudryavcev, V.N. and Ehminov, V.E., 2006. *Prichiny prestupnosti v Rossii. Kriminologicheskij analiz* = [Causes of crime in Russia. Criminological analysis]. Moscow: Norma. (In Russ.)
- Kunts, E. and Golubovskii, V., 2017. Legal Defense of Interethnic and Religious Relationships: Russian and International Experience. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 8(3), pp. 871–877. Available at: <<http://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/1463>> [Accessed 10 March 2019]. (In Eng.)
- Lobanova, E.A., 2004. *Ehtnicheskie I rasovye otnosheniya v Soedinennyh Shtatah Ameriki: problemy gosudarstvennogo upravleniya: Retrospektiva I sovremennost'* = [Ethnic and racial relations in the United States of America: problems of public administration: Retrospective and contemporary]. Abstract of Cand. Sci. (Policy). Moscow. (In Russ.)
- Lopashenko, N.A., 2003. [Criminal law policy in the field of personal protection: problems and ways to overcome them]. *Ugolovno-pravovaya ohrana lichnosti i eyo optimizaciya* = [Criminal law protection of personality and its optimization]. Scientific-practical conference dedicated to memory prof. Krasikov (20–21 March 2003)]. Saratov: Sarat. gos. akad. prava, 2003. (In Russ.)

Luneev, V.V., 2005. *Prestupnost' XX veka* = [Crime of the XX century]. Moscow: Volters Kluver. (In Russ.)

Novikov, V.A., 2017. [Discrimination: a crime and an administrative offence]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = [Actual Problems of Russian Law], 3(76). (In Russ.)

Piginesheva, A.P., 2011. *Latinos v novejshej politicheskoy istorii SSHA: vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka* = [Latinos in the modern political history of the USA: the second half of XX – the beginning of XXI century]. Abstract of Cand. Sci. (Hystory). Habarovsk. (In Russ.)

Rogavichene, L.I., 2009. *Diskriminaciya na rynke truda sovremennoj Rossii* = [Discrimination in the labor market of modern Russia]. Abstract of Cand. Sci. (Economy). Saint-Petersburg. (In Russ.)

Selye, G., 1987. *Ot mechty k otkrytiyu: Kak stat' uchenym* = [From dream to discovery: How to become a scientist]. Moscow: Progress. (In Russ.)

Vostrikova, E.O., 2007. *Vliyanie cenovoj diskriminacii na blagosostoyanie* = [Impact of price discrimination on welfare]. Abstract of Cand. Sci. (Economy). Moscow. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Кунц Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного права Уральского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (454084, Россия, г. Челябинск, пр. Победы, д. 160), доктор юридических наук, профессор [**Elena V. Kunts**, Professor of Criminal Law Department, Ural Branch, Russian State University of Justice (160 Pobedy Ave., Chelyabinsk, 454084, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor]. E-mail: 73kuntc@mail.ru